

Поскольку она сказала, что простудилась, как и ожидалось, Чжаоян потащила ее в аптеку, чтобы купить лекарства... От взгляда на несколько коробок с лекарствами от простуды, которые Аньнин держала в руке, у нее разболелась голова. Иметь план — это одно, но реализовать его, очевидно, было немного сложнее. Неужели она действительно должна пойти и найти его, а затем отдать ему эти несколько коробок с лекарствами, чтобы извиниться?

В конце концов, она не определилась с тем, что ей делать... И в итоге просто вернулась в общежитие вместе с Чжаоян. Аньнин была несколько подавлена и увидела знакомую фигуру, стоящую под общежитием. Цзянсюй, стоящий к ней спиной, разговаривал с Маомао, и слышен был ее знакомый голос, говорящий:

— Почему ты не следуешь за мной? В противном случае я тоже могу следовать за тобой.

Аньнин прижала ладонь ко лбу из-за некоторой усталости. Ей лучше было обойти их, но она забыла, что Чжаоян стояла за ней:

— Маомао?!

Маомао издала звук «ах», улыбнулась и подпрыгнула:

— Этот молодой человек искал Цянвэй, поэтому я предложила поговорить с ним, пока он ждет, и он согласился.

В этот момент Цзянсюй уже подошел к Аньнин:

— Давно не виделись.

Аньнин ответила то же самое:

— Давно не виделись.

Затем, показалось, что он хотел, чтобы она задала тему разговора, поэтому Аньнин спросила:

— Ты ищешь Цянвэй?

— Можно и так сказать, — его голос звучал немного задумчиво.

Аньнин сказала «ох» и склонила голову. Затем зазвонил ее мобильный телефон, поэтому она извинилась и отошла в сторону, чтобы ответить на звонок:

— Алло?

— Ты меня ищешь? — его голос был хриплым, но она все еще могла узнать кто это.

Первой реакцией Аньнин было вспомнить свое прежнее безрассудное поведение, а затем она стала сразу же отрицать то, что она сделала:

— Нет, ах...

Собеседник ненадолго замолчал:

— Правда?

Аньнин была шокирована его чрезвычайно кратким и равнодушным ответом.

— Мямюя, кто это? Это Цянвэй? Если это она, попроси ее поскорее вернуться, так как ее кое-кто ждет, — сказала Маомао.

Она хотела притвориться, что еще не договорила, но у нее это не получалось. В этот момент подошел Цзянсюй и сказал:

— Ты закончила говорить по телефону? Я хочу тебе кое-что сказать.

Аньнин нахмурилась и подсознательно отступила на шаг. Человек по телефону, казалось, сказал:

— Забудь об этом.

Он хотел повесить трубку.

— Подожди, — сказав это, она почувствовала, что у нее нет причин его задерживать.

— Я купила лекарство от простуды, — она произнесла это, немного нервничая... Если бы этим человеком был не Сюй Мотин, ее поведение было бы намного спокойнее. Несмотря ни на что, Аньнин надеялась, что сможет хотя бы спокойно спросить:

— Эм... где ты?

— В общежитии.

— Я иду к тебе, подожди немного.

— Хорошо, — ответил Сюй Мотин и повесил трубку, больше ничего не сказав.

Его безразличное отношение заставило Аньнин почувствовать себя так, словно она делает больше, чем требовалось. Он уже ходил в больницу, так как же он мог до сих пор не получить рецепт для лекарств... В тот момент, когда она обернулась, она обнаружила, что три пары глаз смотрят на нее:

— В чем дело?

— Это тот человек? — Маомао улыбнулась. По-видимому, она знала всю историю из первых рук: — Что этот красивый парень сказал тебе?

Чжаоян стала тоже понимать, что происходит:

— Ох, Мяумяу, ты недавно говорила, что простудилась, но на самом деле, заболел кто-то другой, да?

Было редкостью увидеть Аньнин смущающейся. Затем, не раздумывая, она стала отходить:

— Я уйду ненадолго.

Выйдя из дома, она только вспомнила, что не знает его номера в общежитии. Поскольку он плохо себя чувствовал, после тщательного обдумывания она решила позвонить его соседу по комнате. В результате в тот момент, когда сосед по комнате ответил на звонок, он передал телефон ему:

— Мотин, твоя девушка звонит.

Мотин: «...»

— Здание 4, комната 217, — его первоначальный холодный тон, казалось, стал теплее. «Вах, он обладает сверхспособностями?» — она еще даже не спросила, а он уже знал.

Это был первый раз, когда Аньнин пошла в мужское общежитие, поэтому было неизбежно то, что она почувствовала себя немного напуганной. Прежде чем она успела нажать на дверной звонок, кто-то опередил ее. Перед ней появилось улыбающееся лицо Чжанци:

— Ты очень быстро пришла. Лидер попросил меня спуститься за тобой. Заходи!

Аньнин нежно улыбнулась и постаралась выглядеть спокойной:

— Извини за беспокойство.

— Ох, мне это в удовольствие.

— Старый Чжан! — кто-то внутри казался нетерпеливым и выпалил: — Скорее, дай красотке войти.

Аньнин была действительно немного удивлена, так как внутри были еще двое парней, которых она не знала. Что касается Сюй Мотина, он только что умылся и вышел из ванной, поэтому они встретились лицом к лицу... Парень выглядел немного бледным, его губы также были сухими, но взгляд все еще казался глубоким и острым.

Мужчина, который выглядел зрелым, подошел и положил руку на плечо Чжанци. Он поздоровался с Аньнин, и она вежливо поприветствовала его в ответ.

Мотин взглянул на нее, подошел к краю журнального столика и налил себе попить. Мужское общежитие было намного больше женского, особенно это здание факультета иностранных языков... Университет явно играл в фаворитизм, ведь там была даже небольшая гостиная.

— Где лекарство? — он мягко спросил после того, как Аньнин села рядом с ним. Это привлекло внимание всех, кто был в комнате. Чжанци улыбнулся и сказал: — Лидер, разве ты не должен нам что-то рассказать?

— Хотите услышать официальную версию или внутреннее дополнение? — он закончил читать инструкции по дозировке на нескольких коробках с лекарствами, переданных Аньнин. Достав две таблетки, он запил их водой.

— А можно сказать об этом как есть?

— Я думаю, достаточно того, что вы видите, просто верьте своим глазам.

Мужчина, который выглядел более зрелым, вздохнул:

— Молодец.

Аньнин вела себя согласно правилам и тихо сидела. Она вроде как понимала их разговор, но с ее интеллектом она практически не могла изменить свое самообладание, что бы она ни слышала. На самом деле Аньнин планировала вернуться в общежитие сразу после того, как принесет лекарство и спросит, как он себя чувствует. Результатом стало то, что трое мужчин продолжали с ней болтать, сплетничать было для всех интересно, ведь нет никакой разницы между полами.

Что касается Сью Мотина, он зашел так далеко, что облокотился на ее плечо и закрыл глаза, чтобы отдохнуть... Сначала она хотела немного отодвинуться, но, увидев его явную усталость, больше не осмеливалась пошевелиться. В этот момент голоса трех мужчин становились все более и более тихими... В конце концов они тактично встали и ушли.

Аньнин смотрела на пустую спальню, и иногда слышала, как кто-то проходил мимо двери в коридоре. Она хотела плакать, но не делала этого: «По крайней мере, закрыли бы входную дверь!»

Аньнин посмотрела на темно-синее небо и белые облака за окном. Когда она увидела, что в коридоре никого нет, ей захотелось вытянуть руку. В результате, когда ее рука собиралась коснуться его плеча, она было сразу опущена. Мотин тихо сказал:

— Не двигай руками и ногами.

П.п.: это также означает — не ходи наощупь.

Мяумя была близка к тому, чтобы заплакать:

— Сью Мотин...

— Да?

— Ты ведь не спишь, ах?

— Нет.

— Мое плечо болит.

Удивительно, но он оказался очень сговорчивым, отпустил ее руку и выпрямился. Когда Аньнин вздохнула с облегчением, он сказал:

— Иди в кровать.

Она мгновенно замерла.

В этот момент кто-то постучал в открывшуюся дверь. Аньнин сразу почувствовала себя очень благодарной и посмотрела на этого человека. Когда она увидела ее, человек был ошеломлен на мгновение, а затем сказал Сью Мотину:

— Я знаю, что ты сегодня здесь. Лидер, ты должен помочь мне хоть раз! В противном случае мне придется собирать вещи и уезжать.

— Ты преувеличиваешь, — Сюй Мотин все еще казался немного усталым, но настроение у него было сравнительно хорошее. Внезапно Аньнин отчаянно вздохнула, ведь он всегда был с ней очень строг.

— Мое холодное и отстраненное высокомерие упало и упало на землю, которая была отмечена твоими следами... — она не могла вспомнить, где она читала это современное стихотворение, но смогла процитировать его с волнением. Затем Мяумяу заметила, что двое мужчин смотрят на нее.

Сюй Мотин действительно усмехнулся, затем повернулся и ответил этому человеку:

— Я буду в университете в течение следующих двух дней, поэтому, если у тебя есть какие-либо вопросы, ты всегда можешь прийти ко мне и задать их.

— Великий Бог, спасибо, — бодро стал уходить недавно пришедший человек, но казалось, у него появилось что-то еще, что он хотел сказать: — Лидер, твоя девушка очень хорошенькая! Красивая девушка, спасибо тебе!

«Какое это имеет к ней отношение?» — ход мыслей Мяумяу был немного сбит с толку. Увидев, что Мотин смотрит на нее, она не знала почему, но ей стало не хватать уверенности в себе. Поэтому она решила поговорить о чем-нибудь другом, чтобы смягчить атмосферу:

— Ты знаешь, почему исчезли божества? Я предполагаю, что в доисторические времена мир был очень нестабильным, поэтому многие божества уважительно охраняли его. Однако когда мир стал стабильным, божества постепенно исчезли...

Под его пристальным взглядом голос Аньнин становился все тише:

— Ну... в конце концов, божество единственное в своем роде. Несмотря на мощные способности, сила характера все еще нестабильна...

«Он сможет понять, что она имела в виду? Если переформулировать...» — Аньнин совершенно не знала, что сказать.

Немая, тихая, безмолвная... Аньнин считала, что ей действительно повезло, потому что кто-то снова постучал в дверь. Сюй Чэньюй не выглядела слишком удивленной, когда увидела Аньнин. Она просто одарила кузена хитрой улыбкой:

— Я узнала, что ты простудился, поэтому приехала навестить тебя, но это, кажется, было лишним.

— Войди или выйди, и закрой дверь, — это было сказано мягко, но, с прежней силой в голосе. Чэньюй быстро подняла руки, чтобы заявить о своей позиции: — Я ухожу, я ухожу, — затем она продолжила: — Может, Ли Аньнин тоже хочет вернуться вместе со мной?

Если бы это было в прошлом, у нее не хватило бы смелости сказать это. Двоюродный брат редко был слабым, и был также кто-то, кто мог повлиять на него, просто случайно оказавшись рядом с ним. Конечно, она не может упустить эту прекрасную возможность, хотя позже ей могут дать красную карточку в качестве предупреждения.

Пока Аньнин думала: «...о, она выглядела знакомо». Таким образом, обычной практикой была улыбка и ответ, если сказать меньше, будет меньше ошибок.

Относительно того, стоит ли вернуться с Чэньюй:

— Хорошо!

Чэньюй не ожидала, что эта девушка будет такой прямолинейной, поэтому она не могла не рассмеяться. Мотин поднял руку, чтобы прижать ее ко лбу, и, наконец, сказал:

— Чэньюй, я должен побеспокоить тебя, чтобы отправить ее обратно. Просто не болтай лишнего по дороге.

Последнее предложение было произнесено с намеком на предупреждение.

Когда Сюй Чэньюй выходила с Аньнин, она все время улыбалась. Чтобы вырвать что-нибудь из рук кузена, да еще такого калибра. Такой опыт можно считать первым. Она посмотрела на Аньнин и невольно заговорила сама с собой:

— Это чувство похоже на «весь мир твой, а ты мой»?

Аньнин немного подумала и продолжила:

— В баре подошел официант и спросил: «Мистер, вам еще что-нибудь нужно?» Он ответил: «Нет, позвольте мне немного отдохнуть». Это означало, что он забыл принести кошелек.

— Что?

— Разве мы не продолжаем шутку?

Спустя много времени Чэньюй только осознала... на нее смотрели свысока? Эта девушка была либо очень хитрой, либо ее мышление действительно отличалось от мышления обычных людей.

Попрощавшись с Чэнъюй, Аньнин вошла в свою спальню. Затем она снова увидела Цзянсюя, который болтал с учителем, отвечающим за общежитие. Этот человек был действительно красноречив, чтобы вести светскую беседу с людьми всех возрастов. Увидев ее, он встал и подошел к ней.

Аньнин была удивлена:

— Цянвэй все еще не пришла?

— Я жду тебя.

— Ждешь меня? Что случилось?

Он огляделся, затем понизил тон, чтобы сказать недоверчивым голосом:

— Ты действительно вместе с Сюй Мотином?!

Ночью, когда Аньнин говорила со своей двоюродной сестрой по телефону:

— Я обидела человека...

— Мы находимся в одной лодке, ах. Я приступила к работе сегодня и в первый же день уже поссорилась с одним заказчиком. Проще говоря, поскольку удаленный сервер имеет ограничения на настройку полномочий, у меня нет другого выбора, кроме как общаться с моим удаленным клиентом в другом часовом поясе в Европе. Из-за моих слабых языковых навыков, а также из-за чрезвычайно странного произношения клиента после двадцатиминутного общения каждый из нас использовал свой собственный язык, правильно говоря на диалекте, чтобы ссориться!

В это время закричала Цянвэй и вошла:

— Сегодня утром Орега Мини постоянно показывала сообщение об ошибке 404. В то время у меня было плохое предчувствие. Мяумяу! «Пользователи из Китая, пожалуйста, посетите mini.orega.com, чтобы немедленно перейти на версию Орега Мини для китайского языка, которая работает быстрее и стабильнее». Сохраняй спокойствие! Вся твоя семья тоже стабильна!

П.п.: Обычно это произносится в гневе.

Маомао спрыгнула с электронных весов:

— Быть голодным действительно тяжело. Если я смогу похудеть, я все равно смогу терпеть. Но я стала еще жирнее!

А кому теперь было хуже? Похоже, ее состояние было не таким плохим, поскольку она лишь обидела известного человека в университете... На самом деле «не твоё дело» не считалось чрезмерным, не так ли? «Просто сказала правду, ах, но он взбесился».

— Мяумяу, пожалуйста, посмотри, сможешь решить проблему или нет? — попросила Цянвэй.

— Китайская версия не очень хороша?

— Между нами существует разрыв поколений! Более того, я привыкла к английской версии, пока не могу печатать вслепую. Я не хочу адаптироваться к китайской версии.

— Как насчет того, чтобы попробовать загрузить международную версию с форума Oregan China, а затем перейти на версию для внутреннего сервера? — предложила Маомао.

— Ну... — Аньнин собиралась что-то сказать, но Маомао ее опередила: — Хотя я уже много лет отстранена от мира оперы, не раздражайте меня сознательно.

— Я просто хотела сказать... — снова попыталась заговорить Аньнин.

— Что ты хочешь сделать?! Мяумяу, стой, ах! Держи себя в руках, останови свои злодеяния... Не могу! Это грех! Это неправильно для нас продолжать так, — начала восклицать Маомао.

— Я хочу заморить тебя голодом! — пригрозила Цянвэй.

Аньнин вздохнула:

— Маомао, я просто хотела сказать, что твоё предложение хорошее.

Маомао: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1548369>